

САЙ ФРУМКИН
МОЯ ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ

Я редко пою. Иногда я пою в ванной, иногда при встрече со старым другом, когда нам хочется вернуться в молодость и вспомнить старые, давно забытые песни, и еще раз в год во время пасхального седера нашей русскоязычной общины я исполняю "Фараону говорю...". Эту песню я пою по-русски, но ее легко выучивали американские студенты и пели вместе со мной во время наших демонстраций за освобождение советских евреев. Слова: "Фараону говорю, фараону говорю: Отпусти народ мой на родину свою..." очень подходят к пасхальной теме. Поскольку я веду седер и микрофон у меня в руке, я использую эту возможность и пою...

Аудитория обычно бывает довольна, за исключением отдельных профессиональных певцов или поклонников *bel canto*, но я не обращаю на них внимания.

Несколько недель тому назад я пел публично. Это случилось на праздновании 15-ой годовщины со дня основания Ассоциации переживших Холокост из бывшего Советского Союза. В январе 1992 года несколько десятков узников концлагерей и гетто решили создать свою организацию. Выбрали руководителей, напечатали бланки, создали устав, перевели его на русский язык, и Ассоциация узников концлагерей и гетто из бывшего Советского Союза начала свою работу.

Большинство американцев знает такие названия, как Аушвиц (Освенцим), Дахау, Бухенвальд и даже Бабьий Яр. Никто из них никогда не слышал про Чечельник, Печору, Доманевку, Бершад, Одессу, где удалось выжить под немцами немногим украинским и белорусским евреям, загнанным в гетто и лагеря.

Несколько лет тому назад я делал интервью с русскоязычными пережившими Холокост для фонда Спилберга "Шоа" (в переводе с иврита "шоа" - это катастрофа). Люди, только начавшие новую жизнь в незнакомой стране с незнакомой им культурой, языком и взаимоотношениями, напуганные необходимостью приобщиться к этой новизне, рассказывали

мне свои печальные истории. Больше всего меня поразило их стоическое отношение к нацистам и сотрудничавшими с ними румынам, контролировавшими большую часть территории Украины и Белоруссии, где были гетто и лагеря для евреев. Они рассказывали о пережитом с горечью, почти хладнокровно. Когда же речь заходила о том, что происходило после войны, тут как плотину прорвало: они не могли вспоминать об этом без слез и обиды.

"Мы не могли никому рассказать о том, что с нами случилось. Мы не могли говорить о братьях, сестрах, родителях, которых убили. Нас считали "шпионами и предателями" только потому что мы оказались на "оккупированной немцами территории" и остались в живых. Такова была политика советского правительства - для них мы были "меченые".

Я договорился с организацией Спилберга, чтобы они провели в Центре Визенталя для наших бывших узников концлагерей и гетто специальный показ фильма "Список Шиндлера", дублированного на русский язык для проката в Москве и других городах России,. Спонсоры также принесли подарки для 100 человек, пришедших посмотреть фильм Спилберга. Некоторые из них выходили из кинозала во время сеанса, собирались с силами и возвращались. А как же они были растроганы, когда им начали вручать подарки, из которых самым большим успехом пользовались подарочные сертификаты в супермаркеты. Русскоязычные евреи, пережившие Холокост, плакали, потому что впервые за свою жизнь они увидели сочувствие и заботу от совершенно незнакомых людей.

Прошло пятнадцать лет. Сейчас Ассоциация узников концлагерей и гетто из бывшего Советского Союза насчитывает больше 300 членов, работает, как часы, во главе с Семеном Шпитальником, необычайно одаренным человеком, прирожденным организатором и лидером. Я уверен, что если бы он приехал в США лет 30 тому назад, он стал бы мультимиллионером, но возможно, нынешняя его деятельность важнее любых материальных благ.

В течение 15 лет существования Ассоциации было много драматических моментов. Мы провели демонстрацию перед зданием нашей Еврейской Федерации, когда ее посетил директор организации, которая решает, кому из переживших Холокост положена реституция от Германии. К "русским евреям" эта организация относилась с огромным недоверием, и реституция давалась единицам. После того, как 200 бывших узников концлагерей и гетто из бывшего СССР продемонстрировали свой протест, и их демонстрация была освещена СМИ, наши лосанджелеские пережившие Холокост получили немецкие деньги, что существенно облегчило им жизнь.

Несколько лет тому назад Калифорния стала единственным штатом, получившим компенсационные деньги от страховой голландской компании для распределения между пережившими Холокост с низким доходом. Я был членом комиссии, которая распределила 4,2 миллиона долларов голландских денег между пожилыми и нуждающимися пережившими Холокост. Приблизительно половина из получивших деньги были наши "русские".

Мы добились получения дотаций от нескольких еврейских организаций, которые улучшили качество жизни членов "Ассоциации узников концлагерей и гетто из бывшего СССР" сделали возможными поездки в театры и музеи, празднования знаменательных дат и важных событий, проведение ежегодного пасхального седера и многое другое.

Со своей стороны члены Ассоциации щедро жертвуют свои собственные деньги на близкие их сердцу цели: каждый год они дают более чем 10,000 долларов пожертвований на израильские госпитали, на реабилитационные центры для израильских солдат, на сооружение резервуаров для воды и т.п.

Празднование 15-летнего юбилея Ассоциации проходило в прекрасном ресторане с хорошей музыкой, обильными закусками, полными гордости речами и танцами. Пришел Зев Ярославский и вручил Ассоциации Почетную Грамоту от графства Лос Анджелес, такие же грамоты прислали конгрессмены Ваксман и Берман, приложив к ним американские флаги,

развевавшиеся над Капитолием. И как всегда это бывает на празднованиях "русских", водка текла рекой под замечательные тосты, первым из которых был за Соединенные Штаты Америки - замечательную страну, которая приняла нас и дала нам возможность жить свободно и счастливо.

Я думаю, что именно из-за пары шкаликов водки я набрался храбрости и взял микрофон и спел песни на идиш: "Джан, Джанкуе" - о еврейском колхозе в Крыму, и "Рейзеле" - о девочке, чей папа подарил ей маленького ослика.

Я не знаю, когда у меня будет другая возможность петь на публике, но этой я остался очень доволен.